

На правах рукописи

ХУСНУТДИНОВ ДАМИР ХАЙДАРОВИЧ

**КОНЦЕПТ «ЖИР» (ЗЕМЛЯ)
В ТАТАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г.БАШИРОВА И М.МАГДЕЕВА)**

10 02 02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

003465395

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре общего и сопоставительного языкознания ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Замалетдинов Радиф Рифкатович

Официальные оппоненты. доктор филологических наук, профессор
Рамазанова Дария Байрамовна

кандидат филологических наук, доцент
Шамсутдинова Расима Равиловна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Елабужский государственный педагогический университет»

Защита состоится «16» апреля 2009 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212 078 04 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» по адресу 420021, г. Казань, ул Татарстан, 2, ауд. 206

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» 14 марта 2009 г

Режим доступа [http //www.tggpu.ru](http://www.tggpu.ru)

Автореферат разослан «15» марта 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

С С Сафонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена комплексному лингвокультурологическому описанию концепта «Жир» (земля) в татарской языковой картине мира и исследованию его отражения в произведениях татарских классиков XX века Г Баширова и М Магдеева. Анализ представлений о земле, сложившихся в рамках татарской лингвокультуры, является важным источником информации о самобытности картины мира, «рисуемой» этим языком.

Исследование осуществлено в рамках развивающихся лингвокультурологических концепций и становления новой отрасли знаний – лингвокультурологии, науки, изучающей «проявление, отражение и фиксацию культуры народа в языке» [Красных, 2002]. На сегодняшний день лингвокультурология находится в русле актуальнейших тенденций филологических и лингводидактических исследований. В рамках лингвокультурологии изучаются различные аспекты национально-культурной специфики языка в общетеоретическом плане (Ю Д Апресян, Н Д Арутюнова, А.П Бабушкин, А Вежбицкая, В И Карасик, Ю Н Караулов, В.В Колесов, О А.Корнилов, Е С.Кубрякова, В А Маслова, З Д Попова, В И Постовалова, Б А Серебренников, Ю С.Степанов, И А Стернин, Р.М.Фрумкина и др), в конкретных исследованиях выявляются национально-культурные особенности лексики и идиоматики, а также ключевые концепты разных языков и культур (З Х Бижева, Р Р Замалетдинов, Е А Кузьмина, М В Пименова, Е В Урысон, Ю Д Тильман, Р Х Хайруллина, З Р Цримова и др). Если в русском языкознании такие исследования приобрели статус наиболее популярных, то в татарском языкознании это направление только начинает развиваться. В связи с этим следует отметить монографические исследования по проблемам национально-языковой картины татарского мира Р Р Замалетдинова, Э М Зиангировой, Э Н. Гилязовой, А Ш Василовой, Л Р Гариповой, Л Х Шаяхметовой и др, в которых рассматриваются такие базовые концепты внешнего/материального и внутреннего/духовного мира, как «күнел» (душа), «жан» (дух, душа), «йөрәү» (сердце), «сагыш» (грусть), «кайгы» (горе), «намус» (совесть), «вөждан» (совесть), «өй» (дом), «йорт» (дом), «дөнья» (мир), «ут» (огонь) и др.

В центре внимания лингвокультурологии находится человек, рассматриваемый как носитель языка и культуры, его фоновые знания, поведенческие нормы, ценностные ориентации, что позволяет говорить о гуманистическом характере этого направления. Любое слово языка, прежде чем получить современное значение, проходит сложную и многоступенчатую семантическую историю, ведущую нас в конечном счете к начальным словотворческим усилиям человека «Из каждого слова, которое мы употребляем, – пишет В А Маслова, – глядят на нас не сорок веков, а по меньшей мере сорок тысячелетий. И сама культура есть своего рода прошлое, просвечивающее в настоящем» [Маслова, 2001].

Данная работа призвана в известной степени расширить и углубить наши представления о национально-культурных реалиях татарского народа, закрепленных в значимых единицах системы татарского языка, в произведениях

художественной литературы и фольклора, на примере комплексного изучения лингвокультурного концепта «Жир» (земля)

Актуальность темы диссертационной работы обусловлена сохраняющимся интересом к исследованию лексики в ракурсе представления ею культурно-значимой информации. Особую роль при этом играют ключевые слова языка, то есть слова, обладающие способностью раскрывать содержание и структуру наиболее значимых концептов конкретной лингвокультуры, имеющих приоритетное значение в отражении процессов познания, восприятия и оценки действительности человеком. Одним из признаков ключевого слова является его частотность [Елизарова, 2000]. Актуальность данного диссертационного исследования определяется тем, что на сегодняшний день отсутствуют специальные монографические работы, посвященные исследованию концепта «Жир», имеющего первостепенное значение в татарской языковой картине мира.

Объектом исследования являются лексемы, репрезентирующие концепт «жир» в татарской языковой картине мира на материале художественных текстов.

Предмет исследования – национально-специфические характеристики вербализаций лингвокультурного концепта «Жир» в татарской языковой картине мира и особенности его единиц данного семантического поля.

Цель исследования заключается в комплексном изучении лингвокультурного концепта «Жир» в татарском языковом сознании на материале произведений Г.Баширова и М.Магдеева.

Цель диссертационной работы предполагает решение следующих основных исследовательских задач:

- рассмотреть основные теоретические подходы к исследованию языковой картины мира, понятия «концепт» и национально-культурного компонента в лингвокультурологии,
- исследовать словарные дефиниции и этимологию номинанта концепта, описать эволюцию содержания концептов на основании анализа мифологических, религиозных и научных представлений о земле;
- выявить специфику представления концепта «Жир» в фонде фразеологических и паремиологических единиц, отражающих особенности татарского менталитета,
- выявить семантическую структуру концепта «Жир» и особенности его функционирования в татарском языке на материале произведений Г.Баширова и М.Магдеева.

Цели и задачи обусловили выбор **методов исследования**. В работе использованы описательный метод, включающий наблюдение, сопоставление и обобщение, сбор фактического материала и его классификацию, элементы сравнительно-типологического метода, приемы статистического метода обработки языкового материала. В работе также применены различные анализы: этимологический анализ, компонентный анализ с выявлением семантических компонентов (сем) языковой единицы, концептуальный анализ, заключающийся в выявлении признаков концепта и их интерпретации.

Материалом диссертационного исследования послужили данные, полученные методом сплошной выборки из толковых, антонимических, синонимических, фразеологических словарей татарского языка, словарей и сборников татарских пословиц. Основным материалом работы явились тексты произведений Г. Баширова, напечатанные в сборниках «Гыйбрэт» («Уроки жизни») – 2000г., «Туган ягым – яшел бишек» («Родимый край – зеленая моя колыбель») – 1973г., «Намус» («Честь») – 1970г., «Жидегэн чишмә» («Семь ключей») – 1997г., и М. Магдеева «Без – кырык беренче ел балалары» («Мы – дети сорок первого») – 1994г., 1996г., «Бәхилләшү» («Прощание») – 1990г., «Торналар төшкән жирдә» («Там, где гнездятся журавли») – 1983г., «Фронтвиклар» («Фронтвики») – 1996г., «Кеше китә – жыры кала» («Человек уходит – песня остается») – 1996г. Подстрочный перевод примеров с татарского языка на русский выполнен диссертантом.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном лингвокультурологическом анализе концепта «Жир» в татарской языковой картине мира. Новизна работы определяется и выбранным направлением изучения концептов. Выявление концептов, выражающих национальный менталитет посредством формально виртуальной единицы, представляет собой сравнительно новую форму толкования концептов.

Теоретическая значимость обусловлена тем, что результаты исследования могут найти реализацию в разработке конкретных проблем, связанных с особенностями обыденного мышления, а также при разработке отдельных аспектов теории межкультурной коммуникации, культурологии, основ концептологии. Осуществленное исследование позволяет глубже понять специфику ряда фрагментов общей концептосферы языка. Результаты исследования могут быть использованы для решения таких теоретических проблем, как соотношение языка и культуры, языковых и художественных картин мира.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы диссертации могут найти применение при составлении учебных пособий, в теоретических курсах по лексикологии татарского языка, в спецкурсах по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, а также в научно-исследовательской работе студентов, на занятиях по филологическому анализу текста.

На защиту выносятся следующие положения

1 Концепт «Жир» относится к базовым лингвокультурным концептам, определяющим специфику татарской языковой картины мира, так как представляет значимую единицу словаря, обладает обширным семантическим полем, сложной многоуровневой структурой, богатым лексическим фоном и ценностным для татарской лингвокультурной общности содержанием. Его понятийное содержание основывается на когнитивном, хозяйственном и культурно-историческом опыте народа, на универсальных и национально-специфических ориентирах.

2 Лексема *жир* в татарской языковой картине мира отражает национальное мировосприятие, представляя собой специфическую модель, отображающую объективную действительность с помощью различных языковых единиц.

3 Для татарской языковой картины мира наиболее значимыми являются следующие ЛСВ. «дөнья» (мир), «жир өсте» (поверхность земли), «туфрак» (почва), «кыр, басу» (поле), «ил биләмәсе булган территория» (территория определенной нации), «туган ил» (родина), «кемнең дә булса биләмәсе» (собственность), «ара» (расстояние), «урын» (место), «кешедәге үзенчәлек» (особенность человека), нашедшие отражение в произведениях М Магдеева и Г.Баширова.

Апробация работы Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на международных («Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства проблемы и перспективы» (Казань, 2006 г.), «Университетское образование в мире современные инновационные подходы к его развитию» (Казань, 2007 г.), «В А Богородицкий научное наследие и современное языковедение труды и материалы» (Казань, 2007 г.), «Казань и Алтайская цивилизация» (Казань, 2007г), «Билингвизм как явление межкультурной коммуникации реалии и перспективы» (Казань, 2007 г), всероссийских («Проблемы современного филологического образования» (Москва, 2007 г), «Языковые и культурные контакты народов Республики Башкортостан в условиях двуязычия» (Уфа, 2007 г), региональных научных конференциях («Тенишевские чтения – 2008») (Казань, 2008 г.), а также на заседаниях кафедры общего и сопоставительного языкознания и на конференциях молодых ученых Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета Всего по теме диссертации опубликовано 11 научных работ

Структура работы Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется объект, предмет, цель и задачи темы исследования, дается обоснование актуальности и научной новизны выполненной работы, излагаются теоретические и методологические принципы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации

Первая глава «Концептуальный подход к исследованию языковой картины мира» представляет основные теоретические положения, на которых построено исследование. В ней рассматриваются когнитивное и антропологическое направления в современной лингвистике и основные понятия лингвокультурологии языковая картина мира, концепт, лингвокультурологическое поле

Вопрос о взаимоотношении языка и картины мира издавна волновал философов и лингвистов, исследования в данной области напрямую связаны с проблемой соотношения языка и мышления Первые исследования в данной области связаны с развитием гумбольдтианской линии в философии языка, в каждом отдельном языке В фон Гумбольдту видится инструмент для специфической интерпретации мира в соответствии с заложенным в этом языке миропониманием, орудие формирования для говорящего на нем народа картины мира

В течение последнего десятилетия XX века активно развивается когнитивная лингвистика – междисциплинарное направление, ставящее своей целью исследование ментальных процессов, происходящих при усвоении и использовании языка и формирования знаний. В когнитивной лингвистике обозначается и реализуется новый этап изучения сложных взаимоотношений между языком и мышлением, языком и картиной мира, языком и человеком. Когнитивный подход базируется на убеждении, что языковая форма отражает структуры человеческого сознания и познавательной деятельности, то есть сознание человека исследуется на материале языка. Когнитивная лингвистика, по мнению В.З. Демьянкова и Е.С. Кубряковой, изучает язык как когнитивный механизм, играющий важную роль в кодировании и трансформировании информации [Краткий словарь, 1996]. Здесь получило распространение убеждение в том, что познание есть многоуровневый и многомерный процесс, проявляющий свою зависимость от целого набора детерминант и различных опосредующих факторов. Когнитивный подход тесно связан с рассмотрением человека как носителя и творца языка. Антропоцентризм же как принцип исследования заключается в том, что изучаемый объект рассматривается прежде всего по его роли для человека, по его назначению в жизнедеятельности человека, по его функциям для развития человеческой культуры и личности. Современная антропоцентрическая лингвистика усматривает в единицах языка и текстах прежде всего проявления человека во всех сторонах его бытия – культурного и физиологического, социального и психологического, индивидуального и типового, и т.п.

Далее в работе рассматривается термин «языковая картина мира», который является основополагающим при исследовании лингвокультурных концептов. Термин «языковая картина мира» подчеркивает системный характер данного образования и делает акцент на отражении при помощи языковых средств многообразных связей и реалий окружающей действительности. Языковая картина мира связана с особенностями этнического менталитета – социокультурного феномена, отражающего коллективные формы мироощущения и поведения и связанного с историей развития этнических образований. Изучение менталитетов сопряжено с необходимостью выделения из сферы общечеловеческого того специфического, что отличает один этнос от другого.

Усилившийся в 90-е годы XX века интерес к традиционной проблеме взаимоотношения языка и культуры предопределил появление нового направления лингвистических исследований – лингвокультурологии. Объектом исследования лингвокультурологии является взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры в процессе их функционирования, отражение материальной и духовной культуры, истории этноса в значимых единицах языка. Язык в этнических границах его носителей рассматривается не только и не столько как средство общения, сколько как память и история народа, его культура и опыт познавательной деятельности, его мировоззрение и психология [Замалетдинов, 2004]. Значимость лингвокультурологии как комплексного направления исследования обусловлена интеграционными тенденциями в области гуманитарного знания, к настоящему времени расщепленного на множество слабо соотносящихся друг с другом дисциплин, изучающих человека, необхо-

димостью освоения лингвистами результатов, полученных представителями смежных отраслей науки

Лингвокультурология обращается к исследованию когнитивных, культурных и психических особенностей языковой личности, представляющих разные этносы. Свообразие национального языка как средоточия социально-исторического опыта этноса создает для носителей языка специфический взгляд на мир. В В. Воробьевым для описания взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры предлагается метод семантического поля, который, по мнению автора, позволяет реализовать принципы системного подхода, это достигается изучением лингвокультурологических объектов в единстве семантики, синтагматики и прагматики, взаимно сводимых друг к другу, что дает возможность получить о них целостное представление как единицах, в которых диалектически связаны собственно языковое и внеязыковое содержание [Воробьев, 1997]. В В. Воробьевым разрабатывается основная комплексная единица описания объекта – лингвокультурологическое поле как иерархическая система его единиц – лингвокультурем.

В А. Масловой лингвокультурология понимается как наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. Автор считает, что предметом исследования этой науки являются единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания – архетипического и прототипического, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах и т.д. [Маслова, 1997].

В Н. Телия при исследовании русской фразеологии говорит о том, что лингвокультурология – научная дисциплина, «исследующая воплощенные в живой национальный язык материальную культуру и менталитет и проявляющиеся в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса» [Телия, 1996].

Становление лингвокультурологии открыло широкое поле деятельности для современных исследователей языка и обнаружило новые перспективы при разработке проблем гуманитарного знания, находившихся на стыке нескольких направлений.

С течением времени языковая картина мира меняется под воздействием изменений, происходящих в объективном мире и в сознании человека. Человек все более полно и многосторонне познает действительность, в то же время создает свой искусственный мир – «вторую природу». Если на начальном этапе развития человека языковая картина мира воплощала в себе мифологические, а позднее – религиозные представления, то в настоящее время она тесно связана с наукой. Однако и мифологические, и религиозные, и научные представления о мире соседствуют, взаимодополняются в сознании современного человека.

Далее в диссертации рассматриваются различные трактовки термина «концепт».

Концепт традиционно определяется как «понятие < >, отражающее в обобщенном виде предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений» [Степанов, 1995].

Представители когнитивного направления относят концепт к явлениям ментального плана. Определение этого термина дано в «Кратком словаре когнитивных терминов», где концепт понимается как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Это сведения о том, что индивид знает, думает, воображает об объектах мира. Понятие «концепт» отвечает представлению о тех смыслах, которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира.» [Кубрякова, Демьянков, 1996 60]

В современной лингвистике существуют две основные традиции в трактовке данного термина. В работах когнитивного плана (Ю Д Апресян, А Вежбицкая, З Д Попова, Е С Кубрякова) акцент делается на том, что концепт представляет собой ментальную единицу, результат познавательной деятельности человека и общества, и что концепт несет информацию об отражении предмета или явления в человеческом сознании. В исследованиях же лингвокультурологического плана акцент делается на культурной значимости концептов, на неразрывности связей между концептосферой языка и культурой народа, на выявлении национальной специфики концептов и концептосфер. Национальная специфика концептов проявляется в имеющихся расхождениях в моделировании и интерпретации универсальных концептов, а также в наличии лингвоспецифичных, уникальных концептов в той или иной лингвокультуре.

При исследовании концепта перед лингвистом стоит задача не только рассмотреть восприятие какого-либо слова современным носителем языка, но и изучить особенности бытования данного слова, историю формирования и изменения его лексического значения, обратиться к внутренней форме слова.

Вторая глава «Вербализация концепта «Жир» в татарской национально-языковой картине мира» посвящена рассмотрению основных способов вербализации концепта «Жир».

В данном разделе производится анализ лексикографического (этимологических и толковых словарей, словарей антонимов, синонимов), паремиологического, фразеологического материала, а также данных мифологии.

Мы исходим из того, что при вербализации концепта его признаки совпадают с семантическими признаками ключевого слова, поэтому анализ лексикографического значения последнего позволяет выявить системно-языковые признаки концепта. Выделенные признаки составляют ядро – понятийную, фактуальную, информационную часть содержания концепта.

В «Толковом словаре татарского языка» (1981) отражено 27 значений лексемы *жир*. Словарные дефиниции показывают, что слово *жир* может использоваться в качестве существительного, в функции наречия, союза или послелога (в лексикализованной форме того или иного падежа), то есть лексема *жир* может функционировать и как знаменательное слово, и как средство связи (союз или послелог) в различных синтаксических конструкциях (происходит десемантизация этой лексемы и потеря связи с денотатом).

В лексикографических источниках выделены основные лексико-семантические варианты лексемы *жир*, среди которых, для лингвокультурологического

исследования имеют значение на наш взгляд следующие: «мир», «поверхность земли», «почва, верхний слой земной коры, на котором растут растения»; «поле, посевные площади»; «суша, материк, остров (в отличие от водных пространств морей и океанов), «территория определенной нации, страны», «родная земля, родина»; «место», «расстояние» и т.д. Анализ материала свидетельствует о том, что семантические ассоциации рассматриваемой лексики весьма широки

Анализ словарей антонимов и синонимов позволяет выделить основные интегральные и дифференциальные семы. Материал «Словаря антонимов татарского языка» свидетельствует, что лексема *жир* в татарском языке на парадигматическом уровне вступает в антонимические отношения со следующими словами:

- 1) жир – һава (земля – воздух),
- 2) жир – күк (земля – небо);
- 3) жир – йолдыз (земля – звезда),
- 4) жир – хыялстан (земля – страна мечты)

На фоне пространственных отношений *низ* (земля) – *верх* (небо) развертываются значения, связанные с противопоставлением земли как явления обыденного миру идеальному, возвышенному (небо, звезда, страна мечты)

Антонимическая пара жир – су (земля – вода) позволяет обнаружить отражение исконного противопоставления природных стихий – земли и воды. Антонимическая пара жир – гүр (земля – могила) обнаруживает связь земли с миром живых и противопоставление ее подземному миру мертвых

В создании антонимических пар участвуют также производные слова и их сложные номинации, образованные на базе лексемы *жир*, вторым компонентом при этом выступают наречия *ас* (низ, нижняя часть чего-либо) и *ос* (верх, верхняя часть чего-либо)

Важное место при описании концептов занимают синонимические ряды. В «Словаре синонимов татарского языка» Ф.С. Сафиуллиной и Ш.С. Ханбиковой [СС, 1999] представлены следующие синонимы лексемы *жир* – *жир шары*, *кыр*, *фундамент*, *нигез*, *туфрак*, *балчык*, *донья*

Как известно, у многозначного слова синонимические связи могут быть различными. Приведенные выше синонимы относятся к различным лексико-семантическим вариантам лексемы *жир* и имеют различную сочетаемость

Таким образом, анализ этимологического материала и современные данные свидетельствуют, что для татарской культуры слово *жир* имело и имеет первостепенное значение, так как основы татарской культуры последних столетий так или иначе связаны с земледелием, с сельским хозяйством.

Анализ лексикографического материала дополняется данными, полученными при использовании концептуально-исторического подхода. Приводятся сведения об особенностях обработки земли в эпоху Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства, а также представлен перечень сельскохозяйственных терминов, называющих агротехнические действия в разные исторические периоды

Важную роль при описании ключевых концептов культуры играют данные мифологии, поэтому представляется необходимым выявление мифологического

объема концепта «жир» Мифы, возникшие в глубокой древности и отражающие мировоззрение древнего человека, были необходимой ступенью в процессе познания окружающего мира По мнению А Ф Лосева, в осознании феномена языка и языковой картины мира многое зависит от присутствия и раскрытия мифа в именах денотативных сущностей То, что мифологичность является основой диалектичности, совершенно очевидно: именно миф сообщает ту энергию, которая питает этимологию, семантику и прагматику номинации, с ее динамическим развитием денотации и коннотации Мифология определяет новую реальность словаря, строящегося на идее индивидуальной осязаемости речевого номинационного фрагмента картины мира [Лосев, 1991]

Для мифологии многих тюркских народов характерна персонификация земли и воды Культ Йер-су (земля-вода) восходит к мифологии тюрков, почитавших «Ыдук Йер-Суб» («Священная земля-вода») как главное божество среднего мира, покровительствующее тюркам [Мифологический словарь, 1991] Культ Йер-су связан с поклонением природе, «родине – зеленой колыбели» как божеству Горы, различные возвышенности, одиноко растущие высокие деревья также представляли неотъемлемую часть культа земли – воды, поскольку служили связующим звеном между небом и землей, между Тенгри и человеком

Как отмечает Г Гильманов, в тюркской мифологии есть два персонажа, связанные с землей – *Жир таңресе* (Бог земли) и *Жир иясе* (Хозяин земли) Бог земли господствует над всей сушей и обладает большой властью, осуществляя руководство жизнью на Земле через своих духов – *Жир иясе* (Хозяин земли в значении хозяина Поля), *Яр иясе* (Хозяин берега), *Чокыр иясе* (Хозяин оврага), *Юл иясе* (Хозяин дороги), *Ялан иясе* (Хозяин равнины), *Тау иясе* (Хозяин горы) и т.д. Позже различие между богом земли и хозяином земли стерлось в народном сознании, и они оба стали рассматриваться как один мифический персонаж [Татар мифлары, 1996] В народной культуре наблюдается разделение духа, хозяина земли и самой земли. Сохранились также такие языковые формы, как «жир анась», «жир иясе», «жир хужасы», которые употребляются в заговорах, обращенных к земле В диссертации приводятся описания ритуальных действий и запретов, отражающих культ земли, а также их отражение в произведениях художественной литературы.

В традиционной системе ценностей татарского народа земля занимает важное место Свидетельством тому являются фольклорные тексты, отражающие этническую самобытность и являющиеся неотъемлемым компонентом национальной духовной культуры

Для лингвокультурологического анализа концепта наиболее релевантными признаются фразеологические и паремиологические речевые единицы языка, поскольку в них эксплицитно отражена специфика познавательного и хозяйственно-бытового опыта того или иного этноса Поэтому в двух следующих разделах производится исследование фразеологического и паремиологического материала, репрезентирующего концепт «Жир» Среди различных языковых средств, выступающих компонентами языковой картины мира, особенностью фразеологии является его свойство в наиболее яркой

образной форме выражать дух народа, его менталитет, фиксировать культурно-исторический опыт народа в виде воспроизводимых образных оборотов. Фразеологизмы часто носят национально-неповторимый характер, отражая специфичные для данного этноса реалии. Анализ данных из фразеологического фонда татарского языка раскрывает устойчивые ассоциативные связи исследуемого концепта с концептами «жизнь» и «смерть» (*жџир куенына керу, жџир куенына салу, жџир жџимеше булып яту*) Фразеологический фонд хранит сведения о древних поверьях, связанных с землей, например, о способности земли поглощать грешников (*жџир йоткан кебек*) или удерживать их нижние конечности (*жџир тота*), о неспособности земли носить на себе нечестивых (*жџир кутџрмџс*) и т.п В то же время значительное количество фразеологических единиц свидетельствует об активности человека по отношению к земле (*жџир тырмашып, жџир йџзеннџн себереп тугу*).

Функционируя как средство хранения и передачи народного опыта, являясь своего рода кристаллизацией этнического мировосприятия и жизнеощущения, паремнологические единицы обнаруживают органическую связь с концептами как культурно-специфическими вариантами понятий, которые составляют когнитивный базис национальной языковой картины мира З Д Попова и И А Стернин отмечают, что в поговорах явственно обнаруживаются «застывшие осмысления того или иного концепта, складывавшиеся на протяжении длительного времени» [Попова, 2007]

Для традиционного этнического мировосприятия характерна принципиальная структурированность мироздания, как следствие этого в поговорах находит отражение противопоставление небесного божественного мира и мира земного, где живут люди: *Кук узенеџ яхшылыгын жџиргџ тџшерџ* (Небеса свою доброту спускают на землю), *Кук жџиргџ яхшылыгын яудырса, жџир куккџ тузан туздыра* (Небеса на землю добро льют, земля в небо пыль распыляет)

Земля олицетворяет материальное, жизненное начало и выступает как прародительница человека: *Атаџ да жџир, анаџ да жџир* (И отец – земля, и мать – земля); *Туфрак – џммџбезнеџ анасы* (Земля – матушка наша), *Сабанчыга жџир – ана, ялкауга – уги ана* (Пахарю земля – мать, лентяю – мачеха)

Земля для крестьян являлась основой хозяйствования и, следовательно, определяла образ жизни человека *Кџз жџир сџр, кыш кар сџр* (Осенью землю паши, зимой снег убирай) Земледелец не может относиться к земле только как к территории, для него ценны ее потенции – способность рождать и поддерживать жизнь Поэтому земля воспринимается как почва *Кара жџирнеџ карыны кыџ* (У плодородной земли утроба широка), *Жџиргџ тџшкџн гџл булыр, утка тџшкџн кџл булыр* (То, что упало на землю, станет цветком, то, что в огонь – золой), *Жџир туймый – ил туймый* (Пока не насытится земля, не насытится страна).

Особое отношение этноса к территории, на которой он проживает, – «архетип культуры» [Степанов, 2004] Земля для татар также выступает как основа формирования ценностных установок, среди которых важную роль играет концепт *родная земля*. Родная земля у носителей татарского менталитета ассоциируется с первоосновой, наследием предков *Ата-бабам торган жџир – кендек каным тамган жџир* (Земля, где жили мои дед и отец – земля, где

разорвали мне пуповину), *Туган җир – халык йорты* (Родная земля – дом народа), *Туган илнең җире – җәннәт, суы – ширбәт* (Земля родной страны – рай, а ее вода – шербет)

Во многих пословицах мы обнаруживаем антитезу – противопоставление родного края и чужбины: *Ят җир сөяккә катырак була* (Чужое место для костей жестче), *Ят җирдә ямансу була* (В чужом краю тоскливо)

Анализ материала показывает, что лексема *җир* в пословицах активно используется в следующих значениях *родная земля, почва, поверхность земли, поле, место*

Таким образом, в татарских пословицах земля предстает как основа жизни, источник пропитания. При этом земля неразрывно связана с трудом, то есть выступает как объект приложения трудовых усилий и не терпит лености и безделья. Процесс рационализации в отношении земли в пословицах выражается в том, что в основной массе пословиц земля предстает как десакрализованное начало – средство удовлетворения жизненных потребностей человека. Поэтизация земли связана с почитанием родного края – родной земли.

Далее в диссертации рассматривается отражение концепта «Жир» (земля) в лексико-derivационных структурах татарского языка. Построение и изучение derivационных аспектов изучаемого слова также позволяет выявить культурно-релевантные и когнитивные признаки и лингвокультурную значимость исследуемого концепта. В основе концептуальной сферы лежит базовая лексема и ее словообразовательное гнездо со всем многообразием семем входящих в него единиц. Анализ слов с корнем *җир-* дает возможность уточнить и дополнить круг признаков концепта.

Среди дериватов есть глаголы:

Җирләшү (обосноваться, поселиться где-нибудь). *Иван Георгиевич бу җирләрдә беренче земский больницалар, почта бүлекләре ачылганда ук җирләшеп калган* М Мәһдиев (Иван Георгиевич обосновался в этих местах еще когда открывались первые земские больницы, почтовые отделения).

Җирләү (хоронить, похоронить). *Быел әле күптән түгел генә мин аны җирләдем* Х Вахит (В этом году . еще совсем недавно я его похоронил).

Җирсү, җирсенү (тосковать по родной земле). *Чит җирдә мал да җирси* (На чужбине даже скот тоскует – посл.).

Среди дериватов – субстантивов можно выделить лексемы

Җирдәш (земляк). *Безнең кардәшләребез, җирдәшләребез, актык тамчы каннары калганчы япон дигән дошман илгә сугышып, кырылышып яталар* Ш Мөхәммәдов (Наши родственники, земляки, воюя до последней капли крови с врагами-японцами, погибают).

Җиргизәр (землепроходец). *Җиргизәрләр һаман туа тора, Яңа җирләр бик тиз ясалмый, Ачылмаганнар ачып була, Ачылганын һәркем ачалмый* «Казан утлары» (Новые землепроходцы все рождаются, Новые земли так быстро не осваиваются, Неоткрытые открыть можно, Открытые уже никто не откроет).

Наличие парных слов, как известно, является отличительной особенностью тюркских языков. Компонент *җир* образует первую часть в составе парных слов.

Жир-су (угодье) «*Жир-су – игенчегә!*» (Г.Бәширов) (Землю и воду – хлебоборам!)

Жир-күк (земля и небо) *Йоклый алла, йоклый жир-күк, Бар табигать йолаган* (Һ.Такташ) (Спит бог, спит небо и земля, вся природа заснула)

Оба слова имеют собирательное значение.

Жир-ана (отождествление земли с матерью) *Жир-ана да бит энә, ызын кар суларын агызып бетергәч, бер мөлгә тынып кала* М.Мәһдиев (Вот и земля-матушка, высушив вешние воды, на время замолкает).

Компонент *жир* также может выступать в качестве второго элемента парного слова:

йорт-жир (собир дом, жилище, кров);

урын-жир (постель).

В диссертации рассматриваются также следующие дериваты – имена прилагательные, наречия и их производные. Широта лексического значения и семантических ассоциаций лексемы *жир* обуславливает его значительный словообразовательный потенциал, лексема *жир* активно используется и в словообразовательном отношении.

Третья глава «Отражение концепта «Жир» в произведениях Г.Баширова и М.Магдеева» посвящена описанию основных лексико-семантических вариантов лексемы *жир* в языке художественной литературы, где, на наш взгляд, наиболее четко и последовательно проявляется концептуальная характеристика той или языковой единицы. Концепт «жир» наиболее полно раскрывается в тех художественных произведениях, которые адекватно передают дух народа, его менталитет. Поэтому нами были выбраны произведения татарских классиков, которые наиболее глубоко отразили психологию и мировосприятие татарского народа.

При характеристике самобытности татарской культуры исследователями часто используется выражение «деревенская культура», которое по-разному в разные годы оценивалось исследователями. Нередко в периодической печати, а также в работах историков факт приверженности народа к деревенской культуре отмечается признаком застоя и даже отсталости.

В культурологическом аспекте в силу исторических обстоятельств культура татарского народа изменила вектор своей направленности. Утеря государственности и переход к сельскому образу жизни не могли не повлиять на менталитет народа. Однако сама деревенская культура оказалась ни в коем случае ни застойной, ни отсталой. Так, Р. Бухараев указывает, что «именно в этих условиях вырабатывается та «деревенская культура», равной которой, пожалуй, и не было в мировой истории» [Бухараев, 2006].

Структура концепта «земля» отражает особенности языкового освоения человеком окружающего мира.

В текстах произведений Г.Баширова и М.Магдеева наблюдаются случаи восприятия земли в качестве живого и даже человекоподобного существа – персонафикация и антропоморфизация земли. При этом на землю переносятся качества и свойства человека. Так, в ряде примеров земле приписываются свойства, присущие всем живым существам.

Идел ягынан талгын гына, юаш кына жшл исеи китте Тик бу таң жшле тугелдер, ул тән караңгысын бөркәнеп йоклаган жшылы жшрнең йокыдан уянганда беренче сулышыдыр кебек тоела иде (Г Бәширов) (Со стороны Идели подул мягкий, кроткий ветер Но казалось, что это не предутренний ветер, а первый выдох просыпающейся теплой земли, спавшей, укутавшись в ночную темноту)

Материалы нашей картотеки показывают, что лексема *жшр* в татарском языке может сочетаться с различными эпитетами, выражающими социально значимые нравственные качества человека Так, земля выступает не только в качестве кормилицы, но и носительницы милосердия и сострадания, на что указывают эпитеты *мәрхәмәтле* и *шәфкатьле*

Мәрхәмәтле жшр! Нигәдер мин синең шундый томанлы, буранлы, яңгырлы коннәреңне яратам (М Мәһдиев) (Милосердная земля! Почему-то я люблю твои вьюжные, дождливые, туманные дни)

В наивной картине мира земля воспринимается в качестве живого существа, ей присущи такие физиологические признаки, как дыхание, сон, пробуждение, предполагается, что она обладает телом (*тән*), может быть оплодотворенной или нет. Наличествуют также признаки антропоморфизации земли, на это указывает предикативная и атрибутивная сочетаемость лексемы *жшр*

Далее в диссертации рассматриваются основные лексико-семантические варианты лексемы *жшр*, отраженные в языке произведений Г Баширова и М Магдеева

Первое значение лексемы *жшр*, обычно приводимое в лексикографических источниках, – это «планета Земля» В нашем материале названное значение наиболее часто реализуется в изафетной конструкции *жшр шары*

Әгәр дә мәгәр Галләй килеп суга икән, бөтен жшр шарың тузан булып очачак! Капут сиңа! Капут тебе! (Г Бәширов) (Если Галлей врежется, весь земной шар превратится в пыль! Капут тебе!), *Кырыс тавыш урмандагы бөтен кош-кортны урыныннан кузгатты Жшр шары яралганнан бирле бәлки бу урында мондый ят тавышың ишетелгәнне булмагандыр* (М Мәһдиев). (От сурового голоса переполошились все птицы в лесу Пожалуй, со дня сотворения Земного шара здесь не слышали такого незнакомого голоса)

Считается, что употребление лексемы *жшр* в данном аспекте обычно не несет четко выраженного национального своеобразия, поскольку такое понимание земли основывается на научной картине мира С общенаучной точки зрения, планета Земля лишь незначительный фрагмент Вселенной. Но в произведениях татарских писателей Земля не теряется в необозримых космических пространствах, так как авторы от грандиозной космической панорамы переходят к реалиям Земли, к описанию пейзажа, к мыслям и чувствам своих персонажей. *«Масра басу» тын, бик тын Шундый тын, дөньяның зыңлаган тавышы ишетелә, дөнья сабырлык, акыл чәчә, кызыл шар инде күмелеп бара, жшр әйләнә, ә мин шушы мәнәбәт тынлык уртасында торналар төшкән жшрдә берүзем басып торам* (М Мәһдиев) (На «поле Масра» тихо, очень тихо В этой тишине слышно, как звенит мир Мир сеет терпение, доброту, ум, Земля вертится А я стою один среди этой величественной тишины, там, где спускаются с неба журавли)

В языке татарских писателей на знания о Земле, почерпнутые из области науки, накладываются представления, характерные для традиционной татарской лингвокультурной картины мира

Жир шары шулай тагын бер юньле кешене үзенә алды (М Мәһдиев) (Вот так земной шар забрал себе еще одного хорошего человека)

Если в традиционной картине мира земля забирает себе человеческий прах, то у М Магдеева под влиянием научной картины мира Земной шар забирает лучших из людей. Концепт земли продолжает связываться со смертью (ср. *жирләү* – хоронить), но в то же время наблюдается определенная трансформация. Несмотря на то, что изафетное словосочетание *жир шары* сохраняет свои научно-терминологические ассоциации, в нем реализуются потенции, заложенные в татарской языковой картине мира.

Достаточно ярко проявляет себя лексико-семантический вариант (далее – ЛСВ) «мир» концепта «Жир». Понятие «мир» включает в себя все сущее, существующее, одновременно «мир» – место обитания человека. Для татарского менталитета именно *жир* является своеобразным фундаментом мироздания (как в прямом, так и в переносном смысле), именно земля является основой жизнедеятельности человека.

Минем бу жирдә аяк басуыма сиксән елдан артып китте инде Әмма Яурышканның мондый икмәкне беркемгә дә биргәне юк иде әле (Г Бәширов) (Вот уже более восьмидесяти лет прошло, как я ступил на эту землю. Однако Яурушкан никому не давал еще столько хлеба)

При этом не наблюдается четкого противопоставления *земля – небо*, поскольку ЛСВ «мир» латентно содержит в себе также компонент значения «небо».

Как уже отмечалось, татарское слово *жир* ассоциируется с земной несакральной жизнью человека. Слово *жир* связано с материальной основой существования человека – с объективной действительностью, реальностью, с повседневной жизнью с ее нуждами и потребностями, что находит отражение в языке анализируемых произведений татарских писателей:

– *Беләсеңме, без нигә килешә алмыйбыз?*

– *Әйтер кара!*

– *Чөнки дә мин ике аягым белән дә жиргә басып торам, мин – реалист, ә син – идеалист. Син искечә уйлыйсың, борынгыча!* (Г Бәширов)

– *Знаешь, почему мы не можем договориться?*

– *Попробуй, скажи!*

– *Потому что я обеими ногами стою на земле, я – реалист, а ты – идеалист. Ты мыслишь по-старому, по-древнему!*

На земле протекает вся жизнь человека, поэтому слово *жир* расширяет сферу своих значений до мира вообще (происходит экспансия значения исходного ЛСВ: земля – мир).

Значительное место в нашей картотеке занимают примеры, когда слово *жир* используется в значении «поверхность земли».

Поверхность земли выступает как индикатор при выражении пространственной дихотомии *верх – низ*. указание на уровень земной поверхности оказывается надежным ориентиром при описании других объектов. При

описании движения поверхность земли рассматривается как точка отсчета, указание на уровень земной поверхности часто используется при описании высоты объектов *Тубән өйнең тәрәзә тобе эңир белән тигез булганга, ишегалдында уйнап йөрүче эңгәүле буран койрыгы белән тәрәзәгә сыйпалып үтә* (Г Бәширов) (Поскольку окна нижнего дома расположены вровень с землей, поземка, играющая во дворе, своим хвостом задевает окно)

Для успешного проведения сельскохозяйственных работ (возделывания земли, сенокоса и т.п.) важно, чтобы поверхность земли была ровной, без ям и кочек *Болынның уртасына эңитәрәк, һәммәсе Гыйбаш тирәсенә эңелдәлар, үләннең куе төшүенә, эңиренең тигезлегенә сокланьрга тотындылар* (Г Бәширов) (Дойдя до середины луга, все собрались вокруг Гибаша, стали восхищаться тем, что трава выросла густая, а земля ровная).

Как показывает наш материал, данный ЛСВ наиболее часто используется в конструкциях, когда субъект высказывания совершает какие-либо действия, характеризующиеся направлением по отношению к поверхности земли (к земле или от земли), в этом случае анализируемая лексема используется в форме направительного или исходного падежа

Самым распространенным ЛСВ, представленных в текстах Г Бәширова и М Магдсева, является земля в значении «почва, верхний плодородный слой земной коры» (туфрак) Данный ЛСВ также отражает естественную и необходимую связь человека и его хозяйственной деятельности с землей ЛСВ «почва» оказывается чрезвычайно важен при описании авторами агрокультурной деятельности человека Состояние верхнего слоя земли – почвы – определяет виды и последовательность сельскохозяйственных работ, задавая ритм жизни на селе Активность субъекта – человека – по отношению к земле выражается в том, что часто в проанализированных фрагментах текстов слово *эңир* используется в значении прямого объекта, на который направлено действие человека. Нами выявлено значительное количество словосочетаний и предложений с ЛСВ «верхний слой земли, почва», когда речь идет о погодных условиях, лексема *эңир* в этом случае, как правило, является логическим или грамматическим субъектом *Моньсы көз көне, эңир туңдыргач, сыер көтүе уңыш басуында йөргәндә була* (М.Мәһдиев) (Такое случается осенью, когда земля замерзает и стадо коров пасется на озимом поле) *Бөркөнне карыйсың, мәчет янындагы мәйданда кар эреп беткән дә ашьяулык кадәр генә эңир чыккан* (Г Бәширов) (Однажды смотришь: на площади у мечети снег подтаял и показался кусок земли величиной со скатерть)

В контекстах, где используется ЛСВ «почва», речь идет о трудовой деятельности человека, земля часто выступает объектом этой деятельности. землю пахут, боронят, копают и т.д.

Атрибутивные словосочетания, где слово *эңир* используется в значении «почва», выражают различные качества почвы, значимые для сельскохозяйственной деятельности, – плодородие, рыхлость, влажность и т.п.

ЛСВ «поле, посевные площади» лексема *эңир* играет большую роль при выявлении особенностей татарской языковой картины мира. Для татар земля предстает как объект применения труда и место, где этот труд осуществляется. Синонимами *земли* в данном значении выступают слова *кыр, басу*, однако при

использовании лексемы *жир* передаются определенные смысловые оттенки. Для слова *кыр* значимы семы «открытое пространство», «ровное пространство», «окраинность, отдаленность», в то время как в слове *жир* акцентируется неразделимость поля как возделанного человеком участка под посевы от его основы – верхнего слоя земной поверхности, почвы. Именно возделывание почвы превращает ровное природное пространство в собственно поле как артефакт.

В значительной части примеров лексема *жир* используется в составе изафетных словосочетаний, когда первое существительное представляет собой номинацию сельскохозяйственной культуры, возделываемой на данной территории (*борчак жире* – гороховое поле, *баранге жире* – картофельное поле и т.д.)

Достаточно часто лексема *жир* используется в значении «территория определенной нации», например, *рус жире* (русская земля), *герман жире* (германская земля), *башкорт жире* (башкирская земля) и т.п. в изафетных конструкциях, где первое слово указывает на тот или иной этнос или государственное образование *Кара Чыршыда сугышка киткән кешеләрнең иң соңгысы Әхмәтзәриф та инде Германия жиренә кадәр барып житкән* (М.Мәһдиев). (Уже Ахметзари́ф, последний из ушедших на войну из Кара-Чирши, добрался до земли Германии)

ЛСВ «родная земля, родина» также реализуется в языке произведений Г. Баширова и М. Магдеева. Родной край – важнейшая составляющая земли как таковой, своеобразный центр этнического космоса, место, где человек появился на свет. Родной край воспринимается в исторической ретроспективе как земля отцов и дедов.

Туган жир, үз туфрагың Ата-бабаңның күз яше дә шунда сеңгән, маңгай тире дә (Г. Баширов) Родная земля, своя почва. В эту землю впитались слезы и пот нашего отца и деда.

Данный ЛСВ эксплицитно представлен в примерах, где лексема *жир* используется в составе атрибутивного словосочетания *туган жир* (родная земля), *туган-үскән жир* (родная, родимая земля, то есть земля, на которой человек родился и вырос).

В произведениях татарских писателей «родная земля» противопоставляется «чужой земле» – *ят жир, чит жир*, в этом случае мы наблюдаем отражение универсальной, базовой культурной оппозиции *свой – чужой* – *Жәүһария жәнәм!* *Нигә ят жирләрдә жәфа чиктем мин? Синең өчен, малай өчен тырыштым бит!* (Г. Баширов) – Душенька Джаугария! Зачем я мучилась на чужих землях? Для тебя ведь, для сына старалась! Примеры свидетельствуют, что *ят жир, чит жир* воспринимается как нечто негативное, нежелательное, временное, человек пребывает в чужих краях вынужденно и мечтает вернуться на историческую родину, туда, где он родился и вырос.

Наш материал показывает, что концепт «туган жир» органично связан с концептами «кайту» (возвращение), «китү» (отъезд в чужие края), а также с концептами «сагыш» (тоска по родине), «ярату» (любовь к родной земле), «бәхет» (счастье), «хәтер» (память), сопряженными с эмоциональным и ментальным миром человека. Родная земля в татарской языковой картине мира

предстает как центр этнического космоса, это не только территория проживания татарского народа, но и своеобразный этнический и эстетический идеал

Значение «относительно небольшая, обычно административно ограниченная территория, характеризующаяся особым укладом жизни, бытом» представлено небольшим числом примеров *Фатхиевның текәлеп карап торуына игътибар итмәстән, Язидә кыю башлады – Үзегез дә беләсез, яшьләрең күбесе авылда калырга теләми, кала жиренә тартыла* (Г Бәширов) Несмотря на пристальный взгляд Фатхиева, Язида смело начала говорить – Сами знаете, большая часть молодежи не хочет оставаться в сельской местности, стремится в город

В рассмотренных примерах противопоставляются город и деревня, которые воспринимаются как территории, где люди ведут непохожий образ жизни

В диссертации также представлены особенности функционирования лексемы *жир* в значении «территория с находящимися на ней земельными угодьями (лес, луга, посевные земли), находящаяся в чьем-либо владении, собственности» Аналогичное значение имеется у русского слова *земля* Собранный материал показывает, что данный ЛСВ лексемы *жир* связан с концептами «собственность» и «богатство», недостаточное количество земли выступает как показатель бедности *Кайчагында шулай, жир азлыгы турында суз чыккач, эти дә әйтеп куйгалый – Их! Бер генә атна элегрәк, жир өләшкәнче тусаң ни була соң? – ди* (Г Бәширов) Иногда, когда речь заходит о том, что земли не хватает, отец поговаривает – Эх! Не мог родиться на неделю раньше, до распределения земли!

Следовательно, земля выступает как важный элемент социально-экономических, политических и правовых отношений

Особо следует остановиться на значении «расстояние» лексемы *жир* Татары, как и большая часть тюрков, – народ, обитающий внутри евразийского континента, вдали от морей и океанов Татарские купцы и путешественники, как правило, совершали путешествия по суше, то есть по земле Следовательно, в данном ЛСВ отражаются исторические (кочевые) и географические традиции народа Обычно в соответствующих контекстах используются разнообразные глаголы движения, а также лексика, называющая единицы измерения длины *метр, километр, верста* *Озак уйлап тормыйча, шуның белән капланды да кыю гына атлап ярга чыкты* *Киемнәр су читеннән нибары 4 – 5 метр жирдә иде* *Шул араны тиз генә узарга кирәк, ни әйтсәң дә бала-чага түгел бит инде син!* (М Мәһдиев) (Недолго думая, он закрылся этим и смело шагнул к берегу Одежда лежала от берега всего на расстоянии 4 – 5 метров Нужно быстро преодолеть это расстояние, все же не ребенок уже!)

Любопытно, что слово *жир* в татарском языке может использоваться при описании любых расстояний, не обязательно на суше, но и на водных пространствах, в этом случае мы наблюдаем десемантизацию лексемы *жир*, которая изначально предполагала сушу

Диңгез тыныч кына чупылдап утыра *Ләкин бу ни хәл? Хисмәт үз күзләренә ышанмады* *Дулкын белән чыгарылган иске камыш чүпләре арасында йөзләгән фуражкалар, бескозыркалар чайпала иде* *Йа алла! Күз күреме жирдә шулай баш киемнәре чайпала* (М Мәһдиев) (Море тихонько плещется Но что это?)

Хисмат не поверил собственным глазам Среди старых камышей, принесенных волной, качались сотни фуражек и бескозырок О, аллах! На расстоянии, сколько охватывал глаз, качались головные уборы)

Таким образом, использование лексемы *жир* в значении «расстояние» является лингвоспецифичным для татарской языковой картины мира Во всех случаях на русский язык данный ЛСВ переводится как «расстояние» Как показывает собранный материал, в соответствующих контекстах обычно передается не просто абстрактное «расстояние» вообще, а расстояние, которое пройдено или нужно пройти При этом понятие «земля» выступает лингвокультурной константой, точкой отсчета, основой мироздания

Одним из наиболее частотных значений лексемы *земля* в татарском языке является значение «место», синонимичное слову *урин*

Необходимо указать, что в русском, языке мы не обнаруживаем аналогичного значения у лексем, соответствующих татарскому слову *жир* Следовательно, данное значение является лингвоспецифичным. Такое широкое использование лексемы *жир* свидетельствует о том, что изначально татарский менталитет какое-либо место ассоциировал с местом на земле, то есть с землей. На наш взгляд, это может быть связано с историческими и географическими условиями проживания татарского народа Татарский менталитет связан с широкими пространствами степей, равнин, где понятие места так или иначе соотносится с ориентирами на земле:

1 Какое-либо место, местность на земле

Слово *жир* может указывать на конкретное поселение, либо на «место» вообще, при этом конкретизация осуществляется за счет контекстуального окружения

Менә без Каенсар инешенең Яңасала суына койган жиренә үк килеп життек (Г.Бәширов) Вот мы и подошли к тому месту, где речушка Каенсар впадает в Яназалу.

2 Место, где кто-либо находится (стоит, сидит, лежит и т п)

Ай нуры өйгә тулгач мин яткан жирдән шыпырт кына торып утырам һәм встәлдәге дәфтәремне алам (М.Мәһдиев). Когда лунный свет наполняет комнату, я тихонечко встаю с места, на котором лежал, и достаю тетрадь со стола

3. Часть чего-либо, место на чем-либо

Обычно слово *жир* в анализируемом значении относится к существительным с конкретным предметным значением *Чормадан өй бурасына встәмә өрлек куеп, матчаны кисеп, шул өрлеккә ике жирдән тимер белән тарттырырга туры килде Моңа ике көн китте* (М.Мәһдиев) Пришлось, поставив из чердака на сруб дома дополнительную балку, распилить матицу и в двух местах притянуть ее железом к этой балке. На это ушло два дня

4 Место работы или учебы кого-либо

– *Бер генә үтенечем бар укыган жиремә хәбәр итмәгез, мине бөтенләй бетерәсез, – диде* (М.Мәһдиев) – У меня есть всего лишь одна просьба не сообщайте на место учебы, этим вы меня совсем убьете

5 Место на теле человека (часть тела либо орган человека)

– *Карале, туганкай?! Халең ничегрәк? Каи эҗирләрәң авырта? Берәр нәрсе кирәк түгелме? Сәлимәгә нәрсе дип әйттим?* (Г Бәширов) – Слушай, родимый?! Как дела? Какие места болят? Может надо что-нибудь? Что передать Салиме?

Языковой материал показывает, что референтом лексемы *эҗир* может выступать любой объект – место на земле, предмет или тело человека

Значение «отличительный признак кого-либо, присущее кому-либо свойство» часто используется при характеристике персонажей произведения в художественной литературе и в живой разговорной речи. При этом человеку может даваться оценка – положительная или отрицательная.

Дилбәрнең бие озын, төсө-бите чибәр, килмәгән эҗире юк, тормышы да эҗиткелекле (Г Бәширов) Дильбер высокая, красивая внешне, все у нее ладно, и в доме достаток.

Специфика представлений о земле в татарской языковой картине мира обусловлена как экстралингвистическими, так и лингвистическими факторами. Аксиологический аспект концепта «*Эҗир*» определяется синтезом утилитарно-хозяйственных, эстетических и этических факторов. При функционировании концепта «земля» в современном татарском языке наблюдается сложное взаимодействие семантических факторов, обусловленных как особенностями традиционной этнической картины мира, так и факторами, связанными с научным взглядом на мир.

В **Заключении** диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы, определяются перспективы исследования.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что концепт «*Эҗир*» относится к разряду ключевых концептов, существенных для понимания татарской лингвокультуры; он играет важную роль как в рамках хозяйственно-бытовой сферы, материальной культуры, так и культуры духовной, оказывает влияние на формирование этических и эстетических оценок и норм, образует центры отдельных областей фразеологической и паремиологической картин мира, отражающих мировоззрение и обыденные взгляды носителей татарского языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1 *Хуснутдинов, Д.Х.* К проблеме исследования концепта «*Эҗир*» в татарской языковой картине мира / Д.Х. Хуснутдинов // *Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы* Междунар науч.-практ конф. (Казань, 23–24 июня 2006 г.) Труды и материалы / Под общ. ред. Р.Р. Замалетдинова – Казань: Алма-Лит, 2006. – С. 364–365 (0,2 п.л.)

2 *Хуснутдинов, Д.Х.* К проблеме исследования татарской языковой картины мира / Д.Х. Хуснутдинов // *Университетское образование в мире: современные инновационные подходы к его развитию* Междунар науч.-практ конф., посвященная 130-летию ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» Труды и материалы – Казань: Алма-Лит, 2007. – С. 282–286 (0,3 п.л.)

3 *Хуснутдинов, ДХ* Лексема «Жир» в семантическом и словообразовательном плане / ДХ Хуснутдинов // В А Богородицкий. научное наследие и современное языковедение тр и материалы междунар науч конф (Казань, 4–7 мая 2007г.) Т 1 / Казан гос ун-т, Ин-т языкознания РАН, Ин-т лингвист исслед РАН, под общ ред КР Галиуллина, Г А Николаева – Казань Изд-во Казань ун-та, 2007. – С 136–138 (0,1 п.л.).

4 *Хуснутдинов, ДХ.* Концепт «Жир» (земля) в семантическом и словообразовательном плане / ДХ Хуснутдинов // Проблемы современного филологического образования. Межвузовский сб науч. ст. Вып 7 – М, Ярославль: Ремдер, 2007 – С 105–108 (0,4 п л)

5 *Хуснутдинов, ДХ.* Языковая картина мира как одно из центральных понятий современной лингвистики / ДХ Хуснутдинов // Казань и алтайская цивилизация 50-я ежегод междунар науч алтаистическая конф (Казань, 1-6 июля 2007г.) – Казань: Алма-Лит, 2007. – С 118–119 (0,1 п.л)

6 *Хуснутдинов, ДХ* Отражение концепта «Жир» во фразеологическом фонде татарского языка / ДХ Хуснутдинов // Билингвизм как явление межкультурной коммуникации реалии и перспективы Междунар науч -практ конф (21–22 сентября, 2007г) – Казань Алма-Лит, 2007 – С. 198–199 (0,2 п.л)

7. *Хуснутдинов, ДХ* Лексема «Жир» (земля) в семантическом и словообразовательном планах / ДХ Хуснутдинов // Языковые и культурные контакты народов Республики Башкортостан в условиях двуязычия Материалы всероссийской науч конф – Уфа РИЦ БашГУ, 2007 – С 440–444 (0,2 п.л)

8 *Хуснутдинов, ДХ* Матур әдәбият мисалында «Жир» концептының чагылышы / ДХ.Хуснутдинов // Тенишевские чтения – 2008 Сб. науч ст / Под ред Ф.С.Хакимзянова – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2008 – С 161–164 (0,2 п л)

9. *Хуснутдинов, ДХ* М Мәһдиев әсәрләрендә «Жир» концептының чагылышы / ДХ.Хуснутдинов // Яшь галимнәр һәм аспирантлар жьентыгы Тел, әдәбият, халык ижаты мәсьәләләре (28 май 2008 ел) – Чыг 5 – Казан (в печати) (0,3 п.л)

10 *Хуснутдинов, ДХ* Татар телендә «Жир» концепты (Г. Бәшировның «Гыйбрәт» романы нигезендә) / ДХ Хуснутдинов // Казанская тюркская лингвистическая школа традиции и перспективы Междунар науч -практ конф. (9–10 октября 2008г) – Казань, ИЯЛИ им Г Ибрагимова АН РТ (в печати) (0,3 п л)

11 Публикация в издании, рекомендованном ВАК

Хуснутдинов, ДХ Семантическая и словообразовательная характеристика лексемы «Жир» (земля) / ДХ Хуснутдинов // Вестник Чувашского университета Гуманитарные науки – Чебоксары, 2008 – № 4. – С. 264–268 (0,5 п.л)

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 10.03.2009 Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз Усл печ л 1,5
г Казань, Кремль, подъезд 5
Тел 292-95-68, 292-18-09